

ЗАСЛОН

×

Литрес

ИНЖЕНЕРЫ
СЛОВА

Минпромторг
России

ШУТАЖЕРЫ

АНДРЕЙ РОЖНОВ

Андрей Рожнов

Шумахеры

«Автор»

2026

Рожнов А.

Шумахеры / А. Рожнов — «Автор», 2026

Артемий хотел просто гонять с друзьями по виртуальным трассам. Его старший брат Кaleb — изменить мир. Знакомство с загадочным активистом втягивает Калеба в опасную историю, которая может обернуться неприятностями для его семьи и угрозой для всех жителей Станции. В первую очередь — для Артемия и его друзей.

© Рожнов А., 2026

© Автор, 2026

Андрей Рожнов

Шумахеры

1

Артемий сидел в кресле, уставившись перед собой. Очки дополненной реальности, тускло мигая зелёным огоньком на тонкой оправе, проецировали в воздухе небольшой экран. Пальцы машинально скроллили ленту сообщений — вверх, вниз, снова вверх, снова вниз и, наконец, замерли. Артемий просматривал одни и те же сообщения, но не воспринимал ничего из флуда шумахеров. Вместо вдумчивого чтения он вслушивался в звуки, доносящиеся из кухонного отсека. Там, под чутким контролем мамы, автоматика заканчивала приготовление ужина. Артемий хорошо научился по пisku и шорохам, издаваемым техникой, определять, как скоро мама позовёт всех к столу. Он и прежде, сидя в своей комнате, прислушивался к происходящему на кухне. Только делал это по-другому — спокойно занимался своими делами, вполуха ловя какофонию автоматики. Когда та издавала сигнал, сообщая о готовности пищи, на губах появлялась лёгкая улыбка. Значит, мама через минуту-другую позовёт всех, и семья соберётся за одним столом.

Когда писк приборов прозвучал в этот раз, губы Артемия сжались в тонкую линию.

— Мальчики, ужинать!

Мама постаралась придать фразе беззаботные нотки, но голос предательски дрогнул. Тоже боится очередного скандала. Артемий вздохнул. Дважды постучал указательным пальцем по правой дужке, и проекция экрана исчезла. Почему папа и Калеб не угомонятся? Очки отправились в чехол-зарядку. Он потёр глаза и отправился мыть руки. Не хватало ещё разозлить родителей долгой вознёй.

Вымыв руки, Артемий вошёл в зону, служившую семье гостиной и столовой одновременно. Мама торопливо раскладывала приборы на столе. Отец уже сидел на своём месте. Его взгляд буравил дверь отсека Калеба. На появление младшего сына он никак не отреагировал. Ну, сейчас начнётся... Артемий скользнул на своё место. Мама то и дело бросала на отца встревоженные взгляды.

С тихим шелестом распахнулись створки автоматической двери и в столовую вошёл Калеб, на ходу протирая руки спиртовой салфеткой. Ловкое движение, и она, скомканная, отправилась в жерло утилизатора.

— Всем привет! — сказал он, усаживаясь на своё место.

Артемий поморщился — настолько глупо это прозвучало.

— Ну, ты ничего не хочешь нам сказать? — голос папы прозвучал тихо и вроде бы спокойно, но Артемий прекрасно знал, что это лишь иллюзия.

— Э-м-м, приятного аппетита.

— Хватит издеваться! — рявкнул отец.

Рука мамы дрогнула и вилка звякнула, ударившись о край тарелки.

— Меня сегодня вызывал Председатель. Расспрашивал, как так получилось, что сын члена Совета участвует в сомнительных VR-акциях. Мол, неужели я не понимаю, как это выглядит? — продолжил отец. Железных ноток в голосе добавлялось с каждым словом.

Калеб нахмурился. Наигранная весёлость слетела с него, а Артемий в который раз поразился, как сильно брат становится похож на отца, когда злится.

— Студенческие митинги и флешмобы не запрещены. Ни в реальности, ни уж тем более в виртуалке, — заявил Калеб твёрдо.

— Нет, ты правда не понимаешь? Мало того, что кучка малолеток решили, что они что-то понимают в жизни. Так ещё и возомнили, что могут критиковать политику Совета! И мой

старший сын принимает в этом всё участие. Тебя показали в новостях! С прямым указанием, что сын Виктора Кертца — один из организаторов этого балагана!

Брат откинулся на спинку стула, скрестив руки на груди, и ответил с лёгким смешком:

— Во-первых, почти все эти «малолетки» смогут голосовать уже на ближайших выборах. Во-вторых, что делать, если я и правда не согласен с политикой Совета?

Артемий, вяло ковырявшийся вилкой в тарелке, невольно вжал голову в плечи. Ой, что сейчас будет...

Кулак отца резко опустился на поверхность металлического стола. Тарелки дружно подскочили и звякнули. У мамы и Артемия из них вылетело несколько кусочков тушёных овощей.

— Идиот! Какой же идиот! — отец орал уже не сдерживаясь, — ты же меня подставляешь под удар! всю мою карьеру, всё, чего я достиг. Тебе что, плохо живётся? Думаешь, у многих детей есть собственные отсеки? Да большинство семей даже едят прямо на кухне! Продолжишь в том же духе и сможешь прочувствовать, каково это...

— Так вот, что тебя беспокоит? Карьера и размеры жилой зоны? — в голосе Калеба сквозили злость и презрение, — Я-то думал, что в Совет идут заботиться о благе всех жителей Станции, а не только о себе любимом.

— Вон! Пошёл вон! — отец аж со своего места приподнялся.

— Не очень-то и хотелось тут оставаться, — усмехнулся Калёб, вставая.

Еда в тарелке осталась нетронутой.

— Виктор, не стоит... Пусть он поест. Сынок, милый... — мама заговорила робко, не поднимая опущенных в стол глаз.

— Лиана! Как ты можешь его защищать?! Пусть идёт!

Артемий ковырялся в остывающем рагу, стараясь отстраниться от происходящего. Зачем брат провоцирует отца?! Связался же, дурак, с активистами в своей Академии! Раньше они с братом ладили, несмотря на разницу в возрасте. Но стоило тому увлечься политикой...

Калёб ушёл в свою комнату. Родители молчали. Отец сосредоточенно жевал, мама еле сдерживала слёзы. Артемий спешно ел, не ощущая вкуса, а когда в тарелке осталось совсем чуть-чуть, отложил вилку.

— Мам, я наелся. Спасибо! — промямлил он и спешно встал из-за стола.

— Не засиживайся в виртуалке, пожалуйста! — крикнула мама ему вслед.

Артемий промолчал. Как не засиживаться, если только там ему удастся отвлечься от этого дурдома?!

2

— Так, что ты там про первого шумахера хотел рассказать? — Свят плюхнулся в кресло-мешок и ловким щелчком пальцев закинул в рот очередное энергетическое драже.

И как он может есть эту дрянь в таких количествах?!

— Не про «первого шумахера», а откуда само слово взялось. Да неужели я раньше не рассказывал? — удивился Артемий.

— Неа, не помню такого, — Свят активно замотал головой, отчего разноцветные дреды закачались из стороны в сторону.

Хм. Артемий с сомнением уставился на друга. Неужели он и правда не рассказывал тому этой байки? Или Свят, как обычно, не помнит и половины того, что ему говорят? Ну, такое можно и ещё раз рассказать.

— В общем, это ещё на Земле было. В те времена, когда гонки устраивались вживую, не в виртуалке. И участвовал в них один топовый мужик, у которого то ли имя, то ли фамилия была Шумахер. Ну и он, короче, вообще лютый был — выигрывал гонку за гонкой и с ним никто сравниться не мог. Настолько он уже ассоциировался с крутым вождением, что в итоге всех, кто участвует в гонках, стали называть шумахерами. Ну и до сих пор, как видишь, это осталось.

— Кхм, — нахмурился Свят, — а откуда такая инфа вообще? Я что-то ни разу не слышал раньше.

— Мне брат рассказывал. Он что-то такое по истории Земли смотрел, вот и запомнил. Сейчас уже это утерянные данные, типа Матушка их подчистила при оптимизации места на облаке, — пояснил Артемий.

Свят рассмеялся.

— Да развёл тебя брат! Ведь как удобно-то — утерянные данные, ничего не проверить.

Артемию захотелось бросить в друга чем-то тяжёлым. Управляющий системами Станции искусственный интеллект и вправду порой самовольно удалял «некритичную» информацию. Кaleb постоянно твердит, какая это проблема — ведь теряются уникальные знания!

Свят заметил, что друг насупился и спешно затараторил.

— Ой, да ладно тебе! Вот у меня батя — биоинженер. Это что же — раньше был какой-то знаменитый мужик по фамилии Биоинженер?!

При этом он соорудил такую смешную рожицу, что Артемий не смог сдержать смех. Нет, злиться на Свята — совершенно невозможно!

Друзья сидели в креслах-мешках в челлаут-зоне VR-клуба, дожидаясь остальных шумахеров. Подключиться к гонке из дома — не проблема. Сеть на Станции повсюду, а у каждого из них есть собственные очки и нейротрансляторы. Просто весело иногда собраться вместе, обсудить гонку сразу после финиша. Да и родители меньше ворчат, когда подростки выбирают из дома. Пусть даже и в этом случае большую часть времени они торчат в виртуалке — какая-никакая, а социализация...

Автоматические двери с шипением раскрылись и в отсек ввалилась шумная компания подростков. Трое мальчишек и две девчонки заметили Артемия и Свята — и заголосили ещё громче, наперебой их приветствуя.

— Вы опять первые! — притворно возмутилась Кэт, поправляя кислотно-зелёную чёлку.

— Я и в гонке первым буду, — заявил Артемий, выбираясь из кресла-мешка.

— Ну, уж нет! Сегодня я тебя точно сделаю! — возразил Ник — самый рослый из парней и самый непримиримый соперник Артемия.

Смеясь, споря и подначивая друг друга, шумахеры поспешили в соседний отсек. Места они забронировали заранее и каждому уже пришло сообщение с номером кресла. Удобные эргономичные лежа — ещё одна причина, по которой подростки любили этот VR-клуб. В них можно полулежать, часами не вылезая из виртуалки, и ничего не заболит, не затечёт, и даже осанка особо не пострадает.

Артемий дошёл до своего места и неспешно разместился, стараясь занять максимально удобную позу.

— Тёмыч, я иду за тобой! — звонкий голос Ника донёсся откуда-то справа.

— А надо бы ехать! — ответил Артемий, вызвав смех остальных шумахеров.

Довольно улыбаясь, он вытащил из глубокого кармана толстовки чехол-зарядку. Стоило надеть очки и постучать по дужке, как перед глазами всплыло окно с приглашением присоединиться к их игровому серверу. Артемий вынул из чехла два металлических кружочка размером в несколько ногтей большого пальца. Нейротрансляторы. Без них очки лишь проецировали окна, с которыми можно взаимодействовать жестами или голосом. Но стоило прикрепить их к голове — и система превращалась в VR полного погружения. Артемий прижал кружочек к виску, подождал три секунды, и тот прилип к коже. Сначала правый, затем левый. На каждом из нейротрансляторов трижды мигнул изумрудный огонёк, сменившийся тусклым зеленоватым свечением. Внешняя сторона линз автоматически затемнилась. Погружение началось. Удобное кресло-ложе, как и VR-клуб в целом, исчезли. Растворились в вихре голубоватого свечения. Сначала появились звуки и ощущение лёгкой вибрации, а затем всполохи света стали обретать черты. Компания из семи шумахеров оказалась в капсуле скоростного лифта. Их аватары мало

отличались от реальной внешности, разнилась только одежда — здесь на всех были одинаковые облегающие комбинезоны серебряного цвета. Как всегда, в первые минуты погружения никому не хотелось разговаривать. Пространство вокруг постепенно насыщалось звуками, цветами и ощущениями — мозг перестраивался на восприятие виртуалки. Постепенно шумахеры приходили в себя — Свят нетерпеливо постукивал пальцами по ноге, Кэт, точь-в-точь как в реале, боролась с непослушной чёлкой. Фил и Мэри о чем-то шушукались и хихикали. Сэм просто замер, сложив руки на груди. Когда лифт начал снижать скорость, Ник завертел головой и, встретившись взглядом с Артемием, чиркнул пальцем по горлу. Придурок! Его угрозы Артемий не боялся. Ник и правда один из лучших шумахеров в их компании, но сегодня у него никаких шансов. Трассу они выбрали неделю назад, и Артемий проехал её несчётное количество раз. В одиночку. С соперниками-ботами. На пару со Святом. Знал не просто каждый поворот — каждую выбоину. Нику на такое терпения не хватит!

Когда-то трассы генерировали на основе архивных кадров с Земли, но подросткам быстро надоело гонять по ландшафтам, которые вживую они никогда не увидят. Теперь за основу брались жилые и технические помещения родной Станции, но переработанные с большой фантазией. В реальности не существовало настолько длинных и запутанных коридоров, то и дело ветвящихся в разные стороны или даже на несколько уровней.

Лифт остановился, створки плавно разошлись. За ними — прямоугольный зал, слишком большой для реальных помещений Станции. В центре, на линии старта, стояли каплеобразные тачки. В противоположной от лифта стене — четыре тоннеля, достаточно широких, чтобы в них разъехались два-три шумахера. Артемий вдруг вспомнил, как однажды Кaleb заинтересовался увлечением брата и заглянул на одну из трасс. Потом брат долго смеялся и утверждал, что тачки так никогда не выглядели и даже используемое шумахерами слово — на самом деле сленговое, а правильно говорить «авто». Артемий поморщился. В утилизатор Калеба, вместе с его шуточками! Что бы там брат ни говорил — ему внешний вид машин нравился. Обтекаемые формы, красочное сочетание стекла и металла, массивные колеса. Крутяк же!

Артемий подошёл к своей тачке и приложил ладонь к датчику. Мигнул зелёный огонёк, и полупрозрачный блистер кабины отъехал вверх и в сторону, открывая доступ в салон. Прыжок внутрь — и через секунду ладони легли на руль, ощутив приятную, знакомую шероховатость. Остальные шумахеры тоже заняли свои места. Скорее бы старт! Внутри поднимался привычный азарт, жажда скорости и победы. Пока опускался блистер, Артемий мысленно уже прокладывал маршрут. Выездов на трассу всего четыре, поэтому главное — не врезаться в первые же секунды, когда все рванут к ним. Раздался громкий писк обратного отсчёта. Ну, наконец-то!

Писк сменился протяжным гулом — сигналом к старту. Трое сорвались с места на доли секунды раньше. Ник, Артемий и Свят лихо влетели каждый в свой туннель, сразу обозначив, кто будет лидерами гонки. Впрочем, Кэт и Мэри просто радовались тому, что парни приняли их в свою тусовку, и куда больше ценили посиделки после гонок и возможность менять дизайн тачек. О победах они особо не думали.

Фил и Сэм порадовались бы триумфу, но в лидеры выбивались редко. Свят мог бы выигрывать чаще, если бы относился к гонкам серьёзнее и не закидывался таким количеством энергетических драже, что у него порой начинался лёгкий тремор. Чаще всего за лидерство боролись Ник и Артемий. Последний выиграл три гонки подряд, и это не давало покоя его долговязому сопернику. С середины трассы они и в этот раз начали отрываться от остальных.

Артемий полностью отдался гонке, тело, казалось, действовало само, выбирая идеальное время для каждого маневра. Изредка он бросал взгляд на экран, на котором отражались позиции участников. Сейчас Артемий шёл вторым. Мигающий кружочек, помеченный как «Ник», почти сливался с его собственным обозначением, но всё-таки вырвался немного вперёд. Позади, с заметным отрывом, двигались Свят и Кэт. Остальные безоговорочно отстали. До финиша оставалась треть пути, когда Артемий увидел мелькающую впереди тачку Ника.

Последняя часть трассы представляла собой петляющий то влево, то вправо коридор. Ник резко входил в каждый поворот, срезая углы и словно «прилипая» к левому, внутреннему краю трассы. Артемий же держался правой, внешней стороны, проходя повороты по длинной дуге. Он не спешил перенимать рискованную манеру соперника. Да, тот поднаторел в управлении на виражах, но хуже знал трассу. В этой части тоннеля не стоило так близко прижиматься к левой стене. Впереди, совсем недалёко, Ника ждал неприятный сюрприз. Через несколько сотен метров после выхода из очередного виража на стене имелся небольшой выступ, который на скорости и заметишь-то не сразу. Там же коридор резко расширился вправо. Артемий сбросил скорость, давая сопернику оторваться подальше. Мчаться слишком близко к нему становилось опасным.

Сосредоточившийся на том, чтобы удержать тачку после очередного крутого виража, Ник заметил злосчастный выступ слишком поздно. Он рванул руль вправо, но всё равно зацепил препятствие. На такой скорости у него не осталось и шанса. От удара тачку тряхнуло и подбросило вверх. Она закрутилась вокруг своей оси и рухнула на гладкий пол туннеля, переворачиваясь, сминаясь и разбрасывая обломки.

В этот миг из-за поворота вылетел Артемий. Он до боли сжимал руль, отчаянно стараясь сместиться как можно правее. Туда, где коридор стремительно расширялся. Каким-то чудом ему удалось увернуться от столкновения с кувыркающейся по тоннелю тачкой Ника и отлетающими от неё обломками. Настройки безопасности заботливо заблюрили изображение, исковерканная тачка превратилась в размытое пятно. Благодаря этим же настройкам у Ника за секунду до столкновения снизилась глубина погружения. Испугаться он ещё успел, а вот почувствовать удар и боль — нет. Симуляция так хорошо обманывала мозг, что смерть или травма в VR могли серьёзно навредить нервной системе. Вплоть до летального исхода. Система безопасности такого не допускала.

Артемий выехал на следующий участок трассы и смог справиться с попытками тачки уйти в неконтролируемый юз. Сердце отбивало победную дробь. Остальным его никак не догнать!

Погружение завершилось. Подростки снимали очки и нейротрасляторы, на перебой делясь впечатлениями. Кэт и Свят пересекли финишную черту одновременно, следом за победителем.

— Ты грозился прийти первым, а сам даже трассу целиком не прошёл! — заявила Кэт Нику и звонко засмеялась. Тот нахмурился, губы сжались в тонкую полоску.

— А я говорил, что первый буду! — выпалил Артемий. От радости его аж распирало.

К этой секунде все уже повылезали из кресел и столпились рядом друг с другом. Ник вдруг резко повернулся к Артемию. Лицо покраснелось, а ладони сжались в кулаки.

— Будь это случайно генерируемая трасса — хрен бы ты выиграл! — выпалил он.

— Чего это? — удивился Артемий такой искренней вспышке гнева.

— Да потому! Ты ж засышь на генерируемой карте откатать!

Артемий почувствовал, как и к его лицу приливает кровь.

— Ещё чего! Да я тебя на любой трассе порву!

— Проверим? — на лице Ника мелькнула усмешка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.